

Эвтаназия и закон

В последнее время широкое распространение получили дискуссии, связанные с проблемой эвтаназии и права на смерть, предпринимаются попытки сформулировать дефиницию смерти и т.д. Определяя смерть, медики, биологи, биоэтики, юристы нацелены, прежде всего, на выяснение критериев, позволяющих фиксировать факт физическо-телесной смерти.

Несмотря на это, современная медицина ставит перед юриспруденцией качественно иные вопросы о порядке определения смерти человека. Научные достижения, вне всякого сомнения, должны учитываться при совершенствовании действующих правовых актов, а медицина и юриспруденция не должны противопоставляться друг другу.

Термин «эвтаназия» заимствован от греческого языка и состоит из слова «thanatos» – смерть и приставки «eu», которую можно перевести как хороший, счастливый. В настоящее время это понятие означает легкую, безболезненную, быструю смерть человека, искусственно вызванную по желанию безнадежно больного человека.

Сейчас эвтаназию поддерживают 70–80% населения разных стран. Однако использование методов эвтаназии иногда вызвано целями, которые никак нельзя отнести к милосердию, а не редко за благими намерениями скрывается преступление.

Если, например, речь идет о введении смертельной дозы лекарства, т.е. активной эвтаназии, то не зависимо от состояния и возраста пациента она безнравственна и недопустима. По сути – это убийство. А убийство даже безнадежно больного противоречит не только нормам врачебной деятельности, а также действующему уголовному законодательству.

Согласно ст. 45 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействием) или средствами,

Е.Е. Кабанова

Помощник прокурора Дивеевского района

в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента.

В некоторых лечебных учреждениях разработаны специальные расписки с указанием, о каких конкретно последствиях проинформирован больной при юридически обоснованном праве на отказ его от медицинского вмешательства, которое предусмотрено п. 8 ч. 5 ст. 19 Федерального закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Это соответствует международным нормам прав человека, но создает возможность легального использования пассивной эвтаназии путем «прекращения мер по поддержанию жизни», прямо запрещенных в ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ». Считается, что примерно 70% смертей в отделении интенсивной терапии происходит в связи с отказом от лечения. По смыслу это не эвтаназия, так как смерть наступает вследствие патологических процессов, происходящих в организме больного, а лечение прекращается, потому что оно бесполезно. Время прекращения лечения, способы и методы лечения, которыми это все делается, могут существенно различаться. Отличить в правовом отношении такое прекращение лечения вследствие отказа от пассивной эвтаназии невозможно. Еще опаснее ситуация, когда семья пациента настаивает на прекращении лечения, хотя бесперспективность этого лечения еще не очевидна.

По нашему уголовному законодательству неблагоприятный исход не может рассматриваться как преступление, если лицо, допустившее риск, не имея альтернативы, предприняло достаточные меры для предотвращения смерти (ст. 41 УК РФ). При этом совершенные действия должны быть обеспечены соответствующими знаниями и умениями, достаточными в конкретной ситуации, чтобы предупредить наступление вредных последствий. При существующем положении, когда эвтаназия запрещена законом, она может оформляться как отказ от медицинского вмешательства, поддерживающего жизнь. Чтобы достойно выйти из такой сложной ситуации, врач должен не только обладать высоким профессионализмом и тщательно документировать свои действия, но и быть юридически грамотным специалистом.

Сложность возникает и при доказательстве медикаментозной эвтаназии, особенно путем применения не сильнодействующих, а общепринятых лекарственных средств. В последнем случае уми-

рание будет протекать не остро, а более продолжительно. Тогда доказать применение лекарства намеренно с целью ускорения наступления смерти невозможно.

Тем не менее, не только причина смерти, но и вопрос о влиянии на ее наступление тех или иных лекарств в определенных дозах и сочетаниях в связи с подозрением на эвтаназию должен ставиться перед судебно-медицинской экспертизой. Это действительно важно для следствия (независимо от оценки профессиональной деятельности врача), ибо смерть от действия лекарств наступает от отравления, т.е. является насильственной, а смерть при отказе от медицинского вмешательства вследствие заболевания, т.е. ненасильственной. Производство судебно-медицинской экспертизы при расследовании дел по подозрению на применении эвтаназии в соответствии с правилами судебно-медицинской экспертизы по материалам дела всегда должно производиться комиссионно. Однако, учитывая многочисленные сложные специфические вопросы, следует внимательно относиться к подбору состава комиссии.

В отрицании эвтаназии можно выдвинуть достаточно серьезные доводы, а именно в диагнозе заболевания как неизлечимого может быть допущена ошибка. А также то, сегодня считается неизлечимым заболеванием, завтра может рассматриваться совсем иначе: не исключено открытие препарата, который может спасти казалось бы безнадежного больного. Не существует глобального разрешения проблемы эвтаназии. Отдельный случай надо рассматривать индивидуально. Таким образом, правовые аспекты проблемы состоят в необходимости выработки правовой системы процедуры осуществления эвтаназии, чтобы были законодательно закреплены особенности оценки предела обязанности врача при принятии решения о необходимости или ненужности производства этих вмешательств в вопросе о границах его полномочий, а также в создании критериев ответственности, а с другой стороны – во всемирной охране прав и законных интересов граждан на последнем этапе их жизни. В Российской Федерации на данном этапе закрепление эвтаназии не представляется возможным, так как это предполагает лишение права человека на жизнь; противоречие самой сущности профессии врача; реальная возможность злоупотребления медиком своим профессиональным положением; нарушается принцип человека и гражданина.

Я считаю необходимым закрепление запрета эвтаназии на уровне уголовного законодательства в качестве самостоятельной статьи

Для меня вопрос эвтаназии – один из самых сложных и спорных. И ответить однозначно я на него не могу. Если человек с ума сходит от боли,

и никакие наркотики уже не помогают, может быть, эвтаназия – это и есть выход? Но вообще я, если принимать конкретное решение, то я против эвтаназии, медицине известны случаи, когда шанс один на миллион, а человек выживает! И этот шанс нельзя упустить. ■